

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2117
27 January 2004

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Семьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2117-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в четверг,
24 июля 2003 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АМОР

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Второй периодический доклад Израиля

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

(Пункт 6 повестки дня) *(продолжение)*

Второй периодический доклад Израиля (CCPR/C/ISR/2001/2; CCPR/C/77/L/ISR)

1. *По приглашению Председателя г-н Леви, г-н Израели, г-н Нитцан, г-н Хельман, г-н Орен, г-жа Готтлиб, г-жа Шонманн, г-жа Шарон и г-жа Гулума (Израиль) занимают места за столом Комитета.*

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Израиля и предлагает ее руководителю сделать вступительное заявление.

3. Г-н ЛЕВИ (Израиль) говорит, что после представления первого периодического доклада Израиля (CCPR/C/81/Add.13) правительство, Верховный суд и парламент (кнессет) Государства Израиль проводили активную работу, направленную на поощрение и защиту прав человека в стране. К сожалению, решение палестинских руководителей о непринятии предложений, выдвинутых Израилем в Кемп-Дэвиде, и о полном отказе от процесса переговоров и применении насилия создали беспрецедентную угрозу для безопасности гражданского населения Израиля. Фактически после того, как в соответствии с Временным соглашением между Израилем и Палестиной Израиль передал Палестинскому органу большинство своих полномочий и функций, в том числе в области безопасности, ему пришлось иметь дело с палестинскими руководителями, которые не только отказались вести борьбу с терроризмом, но и терпели и поддерживали его. В этой ситуации, когда террористические группы безнаказанно действовали в зонах, находящихся под палестинским контролем, Израиль ежедневно сталкивался с проблемами безопасности. Он был вынужден находить баланс между необходимостью гарантировать право на жизнь своим гражданам и желанием не причинять неоправданного вреда палестинским жителям этих территорий. В этих условиях заметную роль сыграл Верховный суд, куда может обратиться любой гражданин Израиля или палестинский житель территорий: он принимал мужественные решения с той целью, чтобы попытаться сохранить баланс трудно согласуемых прав.

4. С другой стороны, в законодательство в различных областях были включены положения, направленные на усиление защиты основных прав, чему, в частности, способствовали принятие законов о свободе информации и равноправии инвалидов и изменение закона об иностранных рабочих (незаконная занятость и гарантирование

соответствующих условий). Помимо этих законодательных инициатив в последние пять лет принимались и конкретные меры: была, в частности, укреплена Служба государственного защитника, созданная в 1995 году, а правительство приняло общий план социально-экономического развития для арабского сектора. Можно констатировать, что, несмотря на препятствия и проблемы, Израиль остается сторонником усиления защиты прав человека.

5. Г-н НИТЦАН (Израиль) напоминает, что Израиль является еврейским и демократическим государством и что эти два слова никоим образом не противоречат друг другу. Хотя Израиль - государство еврейского народа, он также является государством всех его граждан. В Израиле, стране подлинной представительной демократии, все граждане и жители, евреи и неевреи, пользуются одинаковыми правами.

6. После представления первоначального доклада все подразделения правительства, а также органы законодательной и судебной власти предпринимали согласованные усилия в целях содействия равенству всех граждан государства, мужчин и женщин, евреев и арабов. На практике в последние годы для улучшения положения граждан арабского происхождения было сделано больше, чем для улучшения положения граждан еврейской национальности.

7. В Израиле нет писаной конституции. Конституционные принципы закреплены в ряде основных законов, в том числе в двух, относящихся к числу важнейших: Основном законе о свободе выбора рода занятий и Основном законе о достоинстве и свободе человеческой личности. В Израиле нет и хартии прав: гарантом прав человека являются судебная власть в целом и Верховный суд в частности. Выступая в качестве высшего суда справедливости, Верховный суд следит за тем, чтобы исполнительная власть, осуществляя свою деятельность, соблюдала законодательство и не превышала возложенных на нее законом полномочий. Судебный корпус как последняя инстанция, обеспечивающая защиту индивидуальных прав, пользуется институциональной независимостью. Судьи назначаются специальной комиссией, в составе которой политические руководители составляют меньшинство, и не могут быть уволены со своей должности до выхода на пенсию в возрасте 70 лет. При поступлении жалобы судья Верховного суда рассматривает ее и может по своему усмотрению вынести временное постановление. После рассмотрения дела по существу Суд может, если сочтет действия правительства незаконными, издать постановление, предписывающее ему исправить существующее положение. В процессе применения этой практики постепенно сформировалась своего рода "судебная хартия прав". Именно Верховный суд постепенно пришел к признанию и юридическому закреплению многих основных прав, например права на свободу выражения мнения, права на забастовки, профсоюзных прав и права на равенство.

8. Прежде чем говорить о главных новых явлениях в юридической сфере в последние годы, следует напомнить о кризисе, переживаемым Израилем в настоящее время. С одной стороны, он вынужден жить в условиях навязанного палестинцами вооруженного конфликта, который фактически является войной, которую ведет не государство, а террористические организации. Их члены не носят формы и действуют внутри компактно проживающего населения, используя гражданское население Палестины в качестве живого щита. С начала боевых действий в сентябре 2000 года было убито более 800 граждан и жителей Израиля. С другой стороны, Израиль переживает серьезный экономический кризис: с октября 2000 года темпы экономического роста в стране снизились более чем на 6%. Несмотря на неблагоприятные условия, Израиль продолжал охранять закрепленные в Пакте гражданские права и содействовать равенству всех граждан, соблюдая тем самым свои международные обязательства.

9. После рассмотрения первоначального доклада Израиля Комитет выразил обеспокоенность в связи с положением израильских граждан арабского происхождения. С тех пор в этой области имели место серьезные подвижки. Власти Израиля начали применять новый подход, приняв решение проводить в жизнь сознательную политику обеспечения реального равенства возможностей в интересах арабского меньшинства. Так, например, сопоставление объема бюджетных средств, которые выделялись с начала 90-х годов арабским и еврейским муниципалитетам, свидетельствует о том, что предпочтение явно отдавалось арабскому сектору. Кроме того, в октябре 2000 года правительство Израиля приняло долгосрочный план с целью выравнивания положения евреев и арабов в Израиле. В соответствии с этим планом арабскому сектору намечено выделить в 2001-2004 годах 4 млрд. новых шекелей.

10. Говоря о сфере образования, следует отметить, что в бюджете министерства образования на 2003 год ассигнования на арабский сектор составили 37%, в то время как доля арабского населения в общей численности населения примерно в два раза меньше. Кроме того, в процессе реализации закона о специальном образовании прирост объема ассигнований на открытие классов для детей с особыми потребностями, которые были предназначены для детей арабов, друзов и бедуинов, был гораздо более значительным, чем в случае детей из еврейского сектора. Можно также отметить, что, по состоянию на 31 октября 2002 года, среди детей в возрасте от трех до четырех лет, которые были освобождены от оплаты расходов на школьное образование в соответствии с измененным в 2002 году законом об обязательном образовании, доля еврейских детей составляла лишь 55%. В заключение следует обратить внимание на проводимую во всей системе образования реформу, которая предусматривает изменение механизма бюджетного финансирования: теперь исчисление выделяемой суммы ассигнований будет

производиться из расчета не на класс, а на ребенка, что будет особенно выгодно арабскому сектору.

11. В своих заключительных замечаниях, принятых по завершении рассмотрения первоначального доклада Израиля (CCPR/C/79/Add.93), Комитет выразил беспокойство и по поводу того, что при выделении средств религиозным организациям предпочтение отдается еврейским религиозным организациям. Важные изменения произошли и в этом аспекте. Отныне государство действует в этой области, сообразуясь с указаниями Верховного суда от 1998 года, согласно которым оно обязано при выделении средств религиозным учреждениям всех конфессий в максимально возможной степени обеспечивать соблюдение принципа равенства. Так, например, в 2003 году нееврейскому меньшинству, составляющему лишь 20% населения, была выделена третья часть ассигнований министерства по делам религии. Кроме того, большое число нееврейских религиозных организаций пользуются налоговыми льготами. Можно констатировать, что сознательные действия в интересах арабского меньшинства стали для правительства Израиля правилом, несмотря на экономический кризис, переживаемый им с 2000 года.

12. Не была бездейственной и судебная власть: Верховный суд, например, установил принцип равного выделения ресурсов всем группам населения Израиля и обязал размещать публичные вывески на арабском языке в общественных местах городов, в которых совместно проживают обе группы населения. Парламент также придавал важное значение поощрению равенства между гражданами, о чем свидетельствует принятие в 2000 году закона о запрещении дискриминации в отношении продуктов, услуг и доступа к общественным местам.

13. Что касается "умеренного физического воздействия", которое силы безопасности могли оказывать на предполагаемых террористов и на которое Комитет обратил внимание во время рассмотрения первоначального доклада Израиля, то в этом плане произошли значительные изменения: как отмечается в пунктах 80-88 второго периодического доклада (CCPR/C/ISR/2001/2), Высший суд справедливости пришел к выводу, что в условиях действующего законодательства силы безопасности уже не правомочны применять некоторые методы допроса, предполагающие физическое воздействие на подозреваемых. Комитет также выразил беспокойство по поводу административного задержания некоторых ливанцев с целью последующего обмена. В прошлом Верховный суд поддерживал точку зрения правительства, которое считало задержание этих лиц необходимой для обеспечения безопасности государства мерой, так как она могла облегчить переговоры по вопросу об освобождении израильских солдат, содержавшихся под стражей в Ливане и других странах. Однако в апреле 2000 года Верховный суд отказался от своего подхода и заявил, что ссылка на применение закона, позволяющего

производить административное интернирование с целью обеспечения государственной безопасности, не может более служить оправданием для содержания под стражей ливанцев, если те лично не являются источником угрозы для национальной безопасности. Как следствие, все содержащиеся под стражей ливанцы были выпущены на свободу, за исключением двух террористов, которые лично представляли угрозу для безопасности Израиля. После этого никаких мер административного интернирования по вышеупомянутым основаниям не принималось, хотя в сентябре 2000 года террористическая организация "Хезболла" похитила трех израильских солдат и одно гражданское лицо, являющееся гражданином Израиля, и до сих пор удерживает их в качестве заложников. Никакой информации об их судьбе, а также о судьбе пропавшего без вести израильского мореплавателя г-на Рона Арада и нескольких солдат, исчезнувших во время ливанской войны 1982 года, "Хезболла" не предоставила.

14. Значительный прогресс в деле практического осуществления Пакта в Израиле достигнут и в других областях. Что касается обращения с жертвами торговли женщинами в целях проституции, то кнессет в июле 2000 года принял закон о запрещении торговли женщинами, в соответствии с которым это преступление теперь влечет за собой наказание в виде тюремного заключения на срок 16 лет. К настоящему времени рассмотрено более 70 дел, и суды вынесли по ним наказания в виде тюремного заключения сроком до 10 лет. Лица, ставшие жертвами торговли женщинами, которые готовы давать свидетельские показания, размещаются в общежитиях, финансируемых полицией, и еженедельно получают небольшое денежное пособие. Другие живут в очень хороших условиях в центре для нелегальных эмигрантов. Кроме того, планируется открыть общежитие, где будут размещаться жертвы торговли женщинами и где им будут предоставляться медицинская и психологическая помощь и юридические консультации. С января 2003 года функционирует линия срочной телефонной связи, частично финансируемая министерством социальных дел. Вообще власти Израиля тесно сотрудничают с различными неправительственными организациями в деле борьбы против этой современной формы рабства.

15. Что касается вопроса о равенстве между мужчинами и женщинами, то в 2002 году Верховный суд отменил несколько нормативных положений о пенсиях, которые носили дискриминационный характер по отношению к женщинам. Были приняты законопроекты, призванные содействовать равенству между мужчинами и женщинами. Орган по вопросам содействия повышению статуса женщины назначил специального сотрудника для выполнения задачи по повышению статуса женщины в арабском секторе, в том числе за счет программ в области занятости, технологий и т.д. Следует отметить и другие достижения, в том числе тот факт, что сегодня в органах безопасности женщины

выполняют многочисленные функции, которые раньше были исключительной прерогативой мужчин, например функции пограничника.

16. Касаясь применения статьи 19 Пакта, г-н Нитцан сообщает о принятии закона о свободе информации, в соответствии с которым все израильтяне имеют в определенных пределах доступ к информации, которая имеется у правительства и считается открытой.

17. Наконец, в соответствии с рекомендацией Комитета текст его заключительных замечаний, принятых по итогам рассмотрения первоначального доклада Израиля (CCPR/C/79/Add.93), а также текст самого доклада (CCPR/C/81/Add.13) были переведены на еврейский и арабский языки, при этом тексты обоих документов были направлены общественным организациям, университетам, университетским библиотекам, а также более 100 неправительственным организациям в Израиле и за рубежом. С ними можно ознакомиться и в сети Интернет. Все это однозначно свидетельствует о том, что, хотя точки зрения властей Израиля и Комитета совпадают не всегда, правительство Израиля уделяет все необходимое внимание рекомендациям, которые были адресованы ему Комитетом. Власти Израиля полностью признают принятые ими международные обязательства и всегда сотрудничали в этом плане с Комитетом. Они надеются, что рассмотрение второго периодического доклада позволит продолжить конструктивный и открытый диалог с Комитетом по вопросам, которые не носят политического характера; они желают, чтобы Комитет совершенно беспристрастно рассмотрел доклад и надлежащим образом принял во внимание изменения, которые произошли после представления первоначального доклада.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Израиля за обстоятельное представление доклада и предлагает ей ответить на вопросы 1-9 перечня вопросов (CCPR/C/77/L/ISR).

19. Г-н ЛЕВИ (Израиль), вначале отвечая на вопросы, касающиеся применения статьи 4 Пакта (пункты 2-9 перечня вопросов), и прежде всего на вопрос пункта 2 этого перечня, говорит, что в 1999 году министерство юстиции, руководствуясь рекомендацией Комитета, обратилось с просьбой о пересмотре вопроса о необходимости дальнейшего продления чрезвычайного положения. Как указывалось в пункте 73 доклада, правительство и кнессет начали реализовывать совместную программу с целью завершения законодательных процедур, необходимых для отмены чрезвычайного положения. Вместе с тем г-н Леви отмечает, что в настоящее время чрезвычайное положение в Израиле оправданно. В период после октября 2002 года страну и ее жителей захлестнула беспрецедентная волна терроризма: они подвергаются бесчисленным нападениям, направленным на то, чтобы причинить им максимально возможные людские и материальные потери. Различные палестинские террористические группы, и в

частности "Хамас", "Исламский джихад" и "Фатх", выбрали в качестве жертвы все израильское население - арабов, евреев, женщин, стариков, детей и военных. Было совершено около 180 000 террористических актов, и в результате террористических покушений погибло более 800 израильтян, а более 5 600 человек получили ранения, которые во многих случаях носили серьезный характер. 10 июня 2003 года кнессет, учтя создавшуюся ситуацию и руководствуясь законодательством, принял решение продлить чрезвычайное положение еще на один год.

20. Что касается масштаба отступлений от прав, закрепленных в Пакте, то г-н Леви подчеркивает, что в соответствии с заявлением, сделанным Израилем 3 октября 1991 года при ратификации Пакта, допускаются лишь отступления, связанные с полномочиями по аресту и задержанию. Так, например, закон о чрезвычайных полномочиях (задержание) 5739-1979 допускает административное интернирование лица в том случае, если существуют разумные основания полагать, что эта мера необходима для защиты безопасности государства или населения. Следует отметить, что в настоящее время среди административно интернированных лиц имеется лишь один израильтянин. Меры, принимаемые в соответствии с этим законом для защиты национальной безопасности и общественного порядка, не влекут за собой отступлений от прав, предусмотренных в статье 4 Пакта, а вводимые в связи с этим ограничения согласуются с положениями Пакта, в частности со статьями 12, 14 и 19. Г-н Леви уточняет, что правительство Израиля не применит уведомить Комитет об окончании действия чрезвычайного положения.

21. Что касается ходатайства о признании решения о введении чрезвычайного положения недействительным, которое все еще находится на рассмотрении в Высшем суде справедливости, то эта инстанция попросила заявителя, Ассоциацию гражданских прав в Израиле, внести в него в течение 60 дней изменения с учетом заявления государства о необходимости продления чрезвычайного положения. С другой стороны, Высший суд справедливости обратился к правительству с просьбой дать ответ на это измененное ходатайство также в течение 60 дней. 10 июня 2003 года была сформулирована просьба о том, чтобы измененное ходатайство было представлено за 30 дней до нового продления чрезвычайного положения. До сих пор измененное ходатайство не поступило на рассмотрение властей.

22. Г-жа ШОНМАНН (Израиль), отвечая на вопрос о соблюдении Пакта при принятии мер по борьбе с терроризмом, напоминает, что Государство Израиль живет под угрозой терроризма с момента своего создания и продолжает ежедневно сталкиваться с ужасной проблемой: как совместить борьбу с оголтелым терроризмом и крайними формами насилия с полным уважением прав человека и принципа верховенства права. Принимая меры против терроризма, Израиль стремится совместить эти два императива, и ни один из

механизмов, созданных для борьбы с терроризмом исполнительной, законодательной и судебной властями, не нарушает тех пределов, которые установлены нормами внутригосударственного права и положениями Пакта.

23. В соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности Израиль представил Контртеррористическому комитету подробные доклады о своей деятельности в этой области, с которыми можно ознакомиться на вебсайте ООН. Вся эта деятельность направлена на защиту прав человека, в частности права на жизнь и права жить без страха. При таком подходе защита права на жизнь требует от государства принятия конкретных мер по выполнению резолюции 1373 (2001). Кстати, правительство Израиля считает, что государство - участник Пакта, власти которого знают о подготовке террористического покушения, но ничего не делают для его предотвращения, нарушают положения статьи 6 Пакта. Следует также отметить, что в сфере борьбы с терроризмом существует несколько гарантий институционального характера. Так, например, вопрос о борьбе с терроризмом открыто обсуждается в правительстве, парламенте и гражданском обществе, принимаются меры к поощрению свободы выражения мнения; кроме того, эту тему могут поднять перед Верховным судом, заседающим в качестве Высшего суда справедливости, не только израильтяне, но и другие жители, в том числе жители Западного берега и сектора Газа.

24. Практически все аспекты антитеррористической деятельности, в том числе осуществляемой в настоящее время на Западном берегу и в секторе Газа, могут быть предметом рассмотрения в суде. После того как два с половиной года назад на этих двух территориях начались вооруженный конфликт и боевые действия, Верховный суд принял к рассмотрению и рассмотрел со всем необходимым вниманием большое число жалоб по поводу законности некоторых военных операций. Таким образом, Израиль является единственным государством, где предусмотрена процедура проведения углубленного рассмотрения соответствующих вопросов высшим гражданским судебным органом страны непосредственно в момент развертывания военных действий. Кроме того, два месяца назад Комиссия кнессета по Конституции и законодательству организовала широкое критическое обсуждение конкретных мер по борьбе с терроризмом и вопроса об их совместимости с необходимостью защиты человеческого достоинства и прав человека, а также путей совершенствования предпринимаемых с этой целью мер. В обсуждении приняли участие представители различных министерств, и в частности начальник управления военной юстиции и высшие офицеры вооруженных сил, а также несколько членов израильской делегации, участвующих в представлении доклада Израиля Комитету по правам человека. Следует также обратить внимание на то, что в условиях борьбы с терроризмом важнейшую роль в деле защиты прав и свобод играет Генеральный прокурор. Генеральная прокуратура, будучи единственным в своем роде и полностью независимым правовым институтом, определяет законность политики и действий

правительства и в соответствующих случаях может отдавать распоряжение об их прекращении.

25. Принимаемые Израилем меры по борьбе с терроризмом не выходят за рамки, установленные законом, и контролируются судами, в частности Верховным судом. Интересы национальной безопасности априори не могут оправдать нарушений прав человека, и израильские судьи, вынося свои решения по делам о терроризме, постоянно помнят о том, что необходимо, с одной стороны, защищать неотъемлемое право на жизнь, а с другой - обеспечивать безопасность государства. Например, в 1999 году при обсуждении методов допроса лиц, подозреваемых в террористической деятельности, коллегия Верховного суда в составе девяти судей единодушно отвергла возможность применения умеренного физического воздействия. Она посчитала, что Агентство безопасности Израиля (АБИ) неправомочно при допросах применять физическое принуждение. Это решение Верховного суда тем более примечательно, что оно было вынесено несколько часов спустя после взрыва двух машин, начиненных взрывчаткой, в Хайфе и Тиверии.

26. Ситуация, наблюдаемая в Израиле в последние месяцы, свидетельствует о несостоятельности законодательства по вооруженным конфликтам, приводящей к тяжелым последствиям. Ведь вооруженные террористы не только не выделяются на фоне гражданских лиц, но и сознательно стремятся затушевать их принципиальное отличие от них, нападая на невинных жертв или прячась за спиной гражданских лиц. Нормы права войны нарушаются и в тех случаях, когда вооруженные лица проникают в культовые и святые места, прячутся там или используют их для совершения нападений либо когда террористы захватывают транспортные средства гуманитарных организаций и берут в заложники их пассажиров с целью перевозки оружия, взрывчатых веществ и особенно террористов-смертников, которые готовятся совершить покушение-самоубийство. В настоящее время уже нельзя ограничиться простой квалификацией целенаправленных вооруженных нападений террористов на гражданских лиц, охраняемые объекты и имущество в качестве преступных деяний.

27. Период, начавшийся с трагических событий 11 сентября 2001 года, однозначно показал, что борьба с терроризмом должна, с одной стороны, быть решительной и постоянной, а с другой - вестись в рамках закона, и Израиль уже давно придерживается этой точки зрения. Сегодня важнейший вопрос заключается не в том, применимо ли само по себе законодательство по правам человека, а в том, предоставляет ли право вооруженных конфликтов средства для борьбы с международным терроризмом и нападениями террористов-смертников в тех ситуациях, когда вооруженные мужчины и женщины сознательно выбирают для своих действий зоны с высокой концентрацией

гражданских лиц и используют коварные и предательские методы ведения войны, смешиваясь с этими лицами.

28. Г-н ЛЕВИ (Израиль) говорит, что, поскольку пункты 5-9 перечня вопросов касаются выполнения Пакта на территориях, находящихся под управлением Израиля, делегация Израиля хотела бы вначале ответить на пункт 1 о выполнении Пакта на Западном берегу и в секторе Газа.

29. Сэр Найджел РОДЛИ, высказываясь по порядку ведения заседания, просит делегацию Израиля передать членам Комитета текст ее ответа на пункт 1 перечня и в устной форме кратко охарактеризовать его содержание.

30. Г-н ЛЕВИ (Израиль) говорит, что, хотя делегация Израиля готова дать на большинство вопросов перечня устные и письменные ответы, ей тем не менее хотелось бы в отношении пункта 1 ограничиться устными ответами.

31. Г-жа ШОНМАНН (Израиль) отмечает, что вопрос о применении Пакта на Западном берегу и в секторе Газа не рассматривается в докладе в силу различных причин юридического, практического и иного характера. Как указывалось при рассмотрении первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.13), власти Израиля считают, что за пределами территории государства-участника, т.е. на Западном берегу и в секторе Газа, Пакт не применим - прежде всего по причине вооруженного конфликта и боевых действий, которые там разворачиваются. Ежедневные акты насилия, покушения террористов-смертников и другие акты терроризма, совершаемые против Израиля и его граждан, необеспечение палестинскими властями соблюдения общественного порядка и законности и, с другой стороны, стоящая перед Израилем необходимость защищать себя в этих условиях четко указывают на то, что единственной правовой системой, которая может быть применена для обеспечения гуманитарной защиты всех сторон конфликта, является право вооруженных конфликтов и что применимый в мирное время механизм защиты прав человека, ключевым элементом которого, кстати, является Пакт, на Западном берегу и в секторе Газа применяться не может. Здесь могут применяться лишь действующие нормы права вооруженных конфликтов, которые имеют целью регламентировать ведение боевых действий и управление территориями в условиях военной оккупации.

Г-жа Шонманн в этой связи отмечает, что Комитет не компетентен рассматривать вопрос о соблюдении этих норм. К тому же положения Пакта, которые можно было бы теоретически считать распространяющимися на территорию Западного берега и сектора Газа, предусматривают реализацию полномочий и функций, значительная часть которых передана Палестинскому органу. Таким образом, на практике Израиль не располагает и не может располагать большинством сведений, запрашиваемых Комитетом. Тем не менее

делегация Израиля хотела бы пояснить позицию своего правительства в надежде на то, что Комитет откажется от своей точки зрения в отношении применения Пакта к данным территориям. Хотя никто не может отрицать наличия связи между правом вооруженных конфликтов, именуемым также гуманитарным правом, и законодательством по правам человека, - а некоторые из их положений могут даже совпадать, в том числе и в силу того обстоятельства, что и то и другое нацелено на защиту личности, - нынешнее состояние международного права и опыт XX века свидетельствуют о полной невозможности отождествления этих двух юридических систем, которые имеют различные исторические и философские корни и кодифицируются в разных документах. Некоторые даже считают, что они диаметрально противоположны и в любом случае не могут применяться одновременно в одних и тех же обстоятельствах. Важно также не смешивать эти два режима, чтобы не ограничить сферу охвата каждого из них. Право вооруженных конфликтов содержит весьма детализированные нормы и такие правила поведения, которые призваны служить государствам руководством в тех ситуациях, когда международные нормы по правам человека применяться не могут. В праве вооруженных конфликтов делается попытка примирить гуманитарный аспект с императивами войны, и поэтому оно обеспечивает защиту нескольких прав, закрепленных в Пакте. Вместе с тем оно создавалось для таких специфических ситуаций, как оккупация и конфликт, внутренние мятежи и враждебные отношения между государством и вооруженными группами. Законодательство по правам человека и, следовательно, Пакт призваны служить отражением социальной сплоченности и гармонии и действуют лишь в мирное время.

32. Возвращаясь к вопросу о применении Пакта на Западном берегу и в секторе Газа, г-жа Шонманн напоминает, что эти территории имеют весьма специфический статус, который был определен соглашениями между Израилем и палестинцами. С учетом всех этих элементов представляется ясным, что действие Пакта на территорию Западного берега и сектора Газа не распространяется и что там применимы лишь положения законодательства о вооруженных конфликтах, будь то нормы ведения войны или нормы, касающиеся военной оккупации. Власти Израиля обосновывают свою позицию статьей 29 Венской конвенции о праве международных договоров и правовой практикой в этой области и считают, что Пакт обязателен для соблюдения государством-участником на всей его территории, но только на его территории. Кстати, территориальность действия Пакта подтверждается заявлениями ряда государств-участников, в которых они высказали мнение, что его действие не распространяется на территории, за которые они несут международную ответственность, например на подопечные территории, самоуправляющиеся территории или спорные территории. В этой связи г-жа Шонманн напоминает о заявлении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно распространения действия Пакта на территорию Фолклендских

островов, которое было впоследствии оспорено правительством Аргентины. При отсутствии конкретного заявления действие Пакта не может распространяться на другие территории, помимо территории самого государства-участника, а Израиль заявления по поводу Западного берега и сектора Газа никогда не делал. Если говорить конкретно, то полномочия и функции, относящиеся к охватываемым Пактом областям, были переданы палестинцам в 1994 году. В период с 1998 года, когда был подготовлен первоначальный доклад Израиля, по 2000 год власти Израиля передали в ведение палестинцев управление практически всеми аспектами их повседневной жизни. На Западном берегу и в секторе Газа был введен в действие единственный в своем роде правовой режим *sui generis*. Основная часть палестинского населения Западного берега была помещена под юрисдикцию и контроль Палестинского органа, в частности в таких областях, как административное управление и правоприменение, налогообложение, образование, здравоохранение, внутренняя безопасность и общественный порядок, а также в судебной, исполнительной и законодательной сферах.

33. Вопросу о том, к чьей юрисдикции относятся Западный берег и сектор Газа, посвящена статья 17 Израильско-палестинского временного соглашения 1995 года, которое предусматривает передачу юрисдикции над практически всей территорией проживания палестинцев Палестинскому органу. Иными словами, под юрисдикцию и контроль Палестинского органа помещены все палестинское население сектора Газа и подавляющая часть населения Западного берега (более 98% всего населения). В секторе Газа и зонах А Западного берега в его ведение передана основная часть полномочий и функций, в том числе касающихся внутренней безопасности, общественного порядка и гражданских прав. В зонах В Израиль сохранил за собой лишь некоторые функции в области безопасности и борьбы с терроризмом. Следовательно, считать, что Израиль осуществляет реальный контроль над данными территориями по смыслу положений Гаагского положения, вряд ли можно: по крайней мере, о периоде до октября 2000 года этого сказать нельзя. Если бы Израиль осуществлял такой контроль, он мог бы не допустить подстрекательств к насилию в школах, средствах массовой информации и мечетях на территориях, находящихся под палестинским контролем. Израиль конфисковал бы незаконно хранящееся оружие и принял бы меры для прекращения практики полувоенного обучения молодых палестинцев и их идеологической обработки в летних лагерях и школах с целью подготовки из них террористов-смертников и мучеников, которая является явным нарушением норм и основных принципов международного права. Израиль также, несомненно, помешал бы освобождению террористов, содержащихся в палестинских тюрьмах, что позволило бы не допустить гибели сотен и ранения тысяч израильтян во время террористических нападений с территорий, находящихся под палестинским контролем.

34. Присутствие Израиля в некоторых зонах Западного берега носит временный характер и вызвано лишь необходимостью обеспечения безопасности и законной защиты от непрекращающихся актов насилия и терроризма; оно также направлено на предотвращение покушений террористов-смертников и ракетных ударов с территории зон, находящихся под палестинским контролем. Цель присутствия Израиля и его географическая зона также ограничены, и это присутствие никоим образом не означает того, что Израиль осуществляет на этой территории свою территориальную юрисдикцию. Кстати, через несколько недель это незначительное военное присутствие должно закончиться благодаря реализации "Дорожной карты", которая предусматривает окончательное урегулирование израильско-палестинского конфликта за счет создания двух государств. Наконец, что касается зоны С Западного берега, то небольшое число палестинцев, которые там проживают (около 2% всего населения), во многих сферах подпадает под фактическую юрисдикцию Палестинского органа, хотя эта зона официально находится под контролем Израиля.

35. В заключение г-жа Шонманн напоминает, что процесс поиска путей урегулирования израильско-палестинского конфликта носит политический характер. Следовательно, относящиеся к нему проблемы не связаны с применением Пакта, и Комитет, в состав которого входят не представители политических органов, а независимые эксперты, не обладает компетенцией для их рассмотрения.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Израиля за ее заявление по поводу применимости Пакта на территории Западного берега и сектора Газа и любезно просит ее ответить на вопросы 5-9 перечня, связанные с темами, в отношении которых Комитет, по его мнению, обладает компетенцией для заслушивания Израиля.

37. Г-н ЛЕВИ (Израиль) говорит, что делегация Израиля предоставит членам Комитета текст своего заявления и что он готов ответить на вопросы 5-9 без ущерба для позиции Израиля по вопросу о применимости Пакта.

38. Что касается случаев сноса домов и высылки, то следует напомнить, что палестинские террористы применяют против израильских гражданских лиц и солдат самые гнусные средства, грубо попирая нормы международного права вооруженных конфликтов. Покушения террористов-самоубийц и другие террористические акты, которые являются преступлениями против человечности, встречают широкую поддержку со стороны палестинского населения: лиц, совершивших такие покушения, почитают, а их семьи получают экономическую помощь от так называемых благотворительных учреждений и иностранных государств, поощряющих терроризм. Националистические, социальные, религиозные и личные мотивы террористов и масштабы поддерживающей их

инфраструктуры сильно затрудняют задачу израильских сил безопасности, которые были вынуждены вести поиск новых средств сдерживания. Именно эта цель преследуется при уничтожении домов террористов-смертников или их заказчиков. Кстати, право военного командования подразделений, находящихся на территории Западного берега и сектора Газа, издавать распоряжения о конфискации или сносе домов согласуется с до сих пор действующими местными нормами, которые были приняты еще в то время, когда эта территория являлась британской подмандатной территорией. Израильская армия сознает серьезный характер таких санкций и имеет указание прибегать к ним лишь в крайнем случае. Верховный суд, заседая в качестве Высшего суда справедливости, рассмотрел несколько жалоб (НСЖ 6696/02, НРС 6868/02, НРС 6996/02 и т.д.) и подтвердил законность сноса домов, а также процедуры обжалования, которой могут воспользоваться жители подлежащего сносу дома. Отвечая на выдвинутый в жалобах аргумент, в соответствии с которым снос дома террориста является "коллективным наказанием" или "актом репрессалий", - а и то и другое запрещено международным правом, - Суд выдвинул контраргумент, заявив, что речь идет о применяемой в целях сдерживания административной мере, которая полезна для поддержания общественного порядка. Он также был вынужден вынести решение по поводу запрета на изменение предписанного места жительства по двум жалобам, поданным в 2002 году (НСЖ 7015/02 и 7019/02). С учетом статьи 78 четвертой Женевской конвенции, которая разрешает оккупирующей державе принудительно селить покровительствуемых лиц в определенном месте, исходя из настоятельных соображений безопасности, и израильско-палестинских временных соглашений 1995 года, из которых следует, что Иудея и Самария и сектор Газа представляют собой единую территорию, он пришел к выводу, что распоряжение о переезде в сектор Газа, изданное в отношении одного из жителей Иудеи и Самарии, представляет собой разрешенную меру, т.е. принудительное поселение в определенном месте, а не высылку, которая, напротив, запрещена статьей 49 четвертой Женевской конвенции. Вместе с тем военному командующему разрешается прибегать к ней лишь при наличии у него разумных оснований полагать, что лицо, принудительно поселяемое в определенное место, представляет реальную опасность. По обоим рассматривавшимся делам Верховный суд подтвердил правомерность принудительного поселения. Однако при рассмотрении апелляции податель второй жалобы по делу НСЖ 7015/02, который лишь одолжил свой автомобиль разыскивавшемуся брату-террористу, добился отмены вынесенного решения.

39. Среди лиц, в настоящее время являющихся административно интернированными, имеется один гражданин Израиля; по состоянию на 15 июля 2003 года среди них также было 779 жителей Западного берега и сектора Газа, включая двух женщин и 20 лиц в возрасте от 16 до 18 лет. Лиц младше 16 лет среди интернированных лиц нет. Статья 78 четвертой Женевской конвенции допускает административное интернирование по

настоятельным соображениям безопасности. Срок содержания под стражей может достигать до шести месяцев и должен рассматриваться военным судьей, при этом решение об интернировании подлежит обжалованию в Военный апелляционный суд, а затем - в Высший суд справедливости. В течение шести месяцев срок задержания может быть продлен на шесть месяцев при наличии оправдывающих это настоятельных соображений безопасности. Израиль считает, что этот вопрос регулируется международным гуманитарным правом и, не подпадая под действие Пакта, не относится к компетенции Комитета. Военный приказ № 1500 следует рассматривать в контексте операции "Защитная стена", которая была начата в марте 2002 года с целью уничтожения инфраструктуры терроризма на Западном берегу и в ходе которой были арестованы тысячи человек. Этот приказ - чрезвычайная и временная (срок его действия истекает 4 августа 2003 года) мера, которая позволяет офицеру вооруженных сил отдавать при наличии некоторых условий распоряжение об интернировании на ограниченный срок подозреваемого лица, которое было задержано в ходе военных операций. В соответствии с принципами правовой системы Израиля Верховный суд, действуя в качестве высшего суда справедливости, должен осуществлять контроль за распоряжениями военных властей. На практике он ежедневно рассматривает по инициативе различных заявителей решения и меры, принимаемые израильскими властями, в том числе армией. Что касается приказа № 1500, то израильские ассоциации обжаловали его на том основании, что он позволял в любой ситуации задержать то или иное лицо при отсутствии конкретных оснований для этого и что предусмотренный промежуток времени между интернированием и первым контактом с адвокатом или первой явкой в суд был чрезмерно длительным. 5 февраля 2003 года Высший суд пришел к заключению, что конкретных подозрений в отношении арестованных лиц достаточно для того, чтобы оправдать их интернирование, но что равный 12 дням промежуток времени между арестом и явкой в суд является слишком длительным. Кроме того, он отметил, что по закону МККК может посещать интернированных лиц, а их родственники - подавать жалобы. В более раннем решении он уже делал вывод о том, что в военное время выдерживать сроки первого контакта с адвокатом, предусмотренные для мирного времени, неразумно и невозможно. Рассматривая эти превентивные действия, Комитету следует иметь в виду, что практика административного интернирования на Западном берегу и в секторе Газа согласуется с международным гуманитарным правом и что такие действия могут быть обжалованы в Высший суд справедливости.

40. Г-н НИТЦАН, отвечая на вопрос 7, говорит о строгом выполнении Агентством безопасности Израиля - после его выхода в сентябре 1999 года - постановления, Верховного суда о запрещении применения физического воздействия во время допросов (пункты 83-87 периодического доклада). Кроме того, следователи проходят специальный курс обучения по правам и обязанностям подозреваемых. Для тех случаев, когда

применение силы необходимо и оправданно, создан специальный механизм рассмотрения возможных жалоб, хотя можно констатировать, что число жалоб - а их поступает несколько десятков в год - относительно невелико, если учесть, что проведены тысячи допросов. Эти жалобы рассматриваются службами, подконтрольными Генеральному прокурору, который может вынести и решение о передаче дела в отдел министерства юстиции, занимающийся служебными нарушениями полиции. Теоретически расследование может привести к предъявлению обвинения сотруднику, но большинство жалоб, поданных в период с октября 2000 года, были признаны необоснованными. Ранее обвинения предъявлялись двум сотрудникам, которые были приговорены к тюремному заключению, а после этого ни одного уголовного преступления выявлено не было, и к виновным сотрудникам применялись дисциплинарные санкции. С другой стороны, в Верховный суд практически перестали поступать жалобы на методы расследования, применяемые силами безопасности, в то время как ранее такие жалобы исчислялись сотнями. Ни одной неурегулированной жалобы частных лиц или ассоциаций в производстве не находится (включая жалобу организации "Врачи за права человека").

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ прерывает выступление делегации Израиля просьбой кратко изложить содержание ответов с учетом ее заявления о том, что она предоставит членам Комитета их письменный текст.

42. Г-н НИТЦАН (Израиль), касаясь заявлений о жестоком обращении с десятью несовершеннолетними в комиссариате полиции Гуш-Эциона в период с октября 2000 года по январь 2001 года, говорит, что информация, опубликованная в июле 2001 года одной из израильских ассоциаций, была доведена до сведения министерства юстиции, что по девяти жалобам было возбуждено восемь дел и что было проведено предварительное расследование. На следующем этапе потребовались бы свидетельские показания заявителей, но найти их оказалось невозможно - даже с помощью ассоциации, по инициативе которой было возбуждено дело. Важно отметить, что до октября 2000 года, когда начались боевые действия, министерство юстиции и Палестинский орган помогали друг другу при проведении расследований по жалобам жителей сектора Газа и Иудеи и Самарии. Палестинская полиция устанавливала контакты с подателями жалоб, которые могли дать показания в палестинских контактных пунктах. С октября 2000 года из-за прекращения сотрудничества с Палестинским органом проверить достоверность утверждений по поводу поведения гуш-эционских полицейских стало невозможно.

43. Г-н ЛЕВИ (Израиль) говорит, что делегация пытается по мере возможности предоставлять членам Комитета тексты ее ответов, которые следует считать лишь предварительными: члены делегации могут дополнить их устно, в зависимости от заданных вопросов.

44. Г-н НИТЦАН (Израиль) говорит, что на вопрос 8 можно ответить очень коротко: некоторые лица, выступая в индивидуальном качестве, возможно, и высказывали пожелание о введении закона, который позволял бы силам безопасности продолжать применять физическую силу во время допросов, но это не является официальной позицией правительства Израиля, которое не предприняло в этом направлении ни одной инициативы.

45. Отвечая на вопрос 9, г-н Нитцан выражает уверенность в том, что Комитет, заслушав его объяснения, откажется от применения таких терминов, как "физическое унижение" или "внесудебные казни". Направляя удар против террористов, Израиль борется с людьми, которые принимают непосредственное участие в боевых действиях, что полностью согласуется с международным правом. Высший суд справедливости и многие международные органы, в том числе Комитет по правам ребенка, установили, что Израиль начиная с сентября 2000 года находится в состоянии вооруженного конфликта. В соответствии с нормами права вооруженных конфликтов Стороны должны постоянно проводить различие между гражданским населением и комбатантами: палестинские террористы эту основную норму не соблюдают и сознательно посягают на гражданских лиц, совершая таким образом военные преступления или же преступления против человечности. В довершение ко всему они сами выдают себя за гражданских лиц и скрываются в городах, деревнях и религиозных учреждениях. Со своей стороны, правительство Израиля обязано гарантировать безопасность своих граждан и защищать их право на жизнь, поэтому оно пытается обеспечить поимку террористов, непосредственно вовлеченных в приводящие к гибели людей покушения. Когда, не поставив под угрозу жизнь других людей, этого сделать невозможно, остается крайнее решение – целенаправленно наносить по ним удары. Этому вопросу посвятили свои комментарии ряд обозревателей. Из них можно сделать вывод о правомерности целенаправленного отслеживания и уничтожения комбатантов вражеской стороны, в том числе гражданских лиц, непосредственно участвующих в военных действиях, тем более что эти гражданские лица знают, что, участвуя в военных акциях, они рискуют своей жизнью. В этом смысле военная реакция на террористическую угрозу не отличается от классического контрнаступления: террористы являются комбатантами нерегулярных формирований, которые нарушают международное право и убивают гражданских лиц.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Израиля за данные ею ответы и предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы.

47. Г-н ШЕЙНИН рад предоставившейся Комитету возможности рассмотреть вопрос о применении Пакта в Израиле. Ему очень хочется выразить глубокое сочувствие и передать слова солидарности жителям Израиля, а также всем лицам, находящимся под фактическим контролем государства-участника и живущим в таких условиях, при которых уважение прав человека и роль Комитета приобретают еще большую важность.

48. Комитет надлежащим образом принял к сведению недавние важные решения Верховного суда, в соответствии с которыми, во-первых, были освобождены из под стражи некоторые содержащиеся в Израиле ливанские граждане, и, во-вторых, Агентство безопасности Израиля (АБИ) утратило право применять физическое воздействие во время допросов. Кроме того, Верховный суд пришел к выводу, что следователи не могут для оказания такого воздействия ссылаться на состояние необходимости. Достигнут прогресс и в законодательстве во многих других областях, в том числе в области прав инвалидов.

49. Отвечая на аргументы, выдвинутые государством-участником в пункте 8 доклада в поддержку вывода о неприменимости Пакта на Западном берегу и в секторе Газа, г-н Шейнин говорит, что право прав человека и гуманитарное право, хотя и разливаются, могут применяться параллельно. Реальные полномочия, переданные Палестинскому органу, не освобождают государство Израиль от ответственности, тем более от ответственности за действия, совершаемые его собственными представителями. Комитет издавна утверждает, что при совершении похищений на иностранной территории возникает вопрос об ответственности государства-участника, причем независимо от того, что реальный контроль над этой территорией может осуществляться другим государством. Он напоминает о его рекомендациях по поводу похищений, совершавшихся Уругваем на территории Аргентины, а также о заключительных соображениях по Ирану, касавшихся фатвы против писателя Салмана Ружди. Короче говоря, тот факт, что Комитет считает Израиль ответственным за действия его вооруженных сил за пределами его территории, не имеет ничего исключительного. Поэтому он ждет ответа на первый вопрос перечня вопросов.

50. Государство-участник заявляло о намерении прекратить практику регулярного продления чрезвычайного положения каждые 12 месяцев. Однако, как представляется, это похвальное желание не вылилось в конкретные действия, несмотря на отсутствие объективных препятствий к этому. Хотя в своем уведомлении государство-участник информировало лишь об отступлениях от положений статьи 9 Пакта, г-н Шейнин задается вопросом, не заходят ли эти отступления слишком далеко: он напоминает, что еще в своих заключительных замечаниях, принятых после рассмотрения первоначального доклада Израиля, Комитет подчеркивал, что "государство-участник не может допускать отступлений от выполнения требования об обеспечении эффективного судебного

пересмотра решения о заключении под стражу" (CCPR/C/79/Add.93, пункт 21). Он вновь подтверждает, что отступления от некоторых элементов статьи 9 Пакта не допускаются ни при каких обстоятельствах, и прежде всего отступления от права на обращение в суд, имеющего существенно важное значение для реализации других не допускающих отступлений прав. Нужно также выяснить, не собирается ли государство-участник сделать уведомление относительно отступления от положений статьи 19 Пакта и не считает ли оно законной столь крайнюю форму ограничения свободы выражения мнения, как выдача предварительного административного разрешения на публикацию газеты и предоставление министерству внутренних дел возможности приостанавливать публикацию изданий.

51. Г-н Шейнин задается вопросом о совместимости принимаемых Израилем мер по борьбе с терроризмом со статьей 15 Пакта. Как однозначно следует из принятых Комитетом Замечаний общего порядка № 29 по поводу чрезвычайного положения (CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, пункт 7), положения этой статьи закрепляют принцип законности в области уголовного законодательства (*nullum crimen sine lege*). Это одна из статей, применимых в любых обстоятельствах, в том числе в случае чрезвычайного положения. Но на деле получается так, что те или иные лица могут быть осуждены за принадлежность к "незаконной организации", "запрещенной организации", "преступной организации" или же "террористической организации", несмотря на отсутствие в законодательстве определения этих понятий. Кроме того, считается, что любое лицо, однажды принадлежавшее к террористической организации, до сегодняшнего дня остается членом такой организации и что любое лицо, физически находившееся в месте сбора членов террористической организации, является ее членом. Наконец, окончательно приобрести репутацию террористической организации может любая организация, объявленная таковой правительством, что равносильно передаче полномочия делать вывод о применимости уголовных законоположений органу исполнительной власти. Особенно показательным с точки зрения проблем, которые могут возникнуть из-за терминологической нечеткости постановления о предотвращении терроризма, является случай с членом кнессета и руководителем Национального демократического альянса Азми Бишарой, которому, как представляется, предъявили обвинение в поддержании связей с террористической организацией лишь на основании содержания некоторых выступлений на политической сцене, и этот случай требует комментариев со стороны делегации.

52. Г-н Шейнин приветствует освобождение нескольких граждан Ливана, но с удивлением прочел в пункте 128 доклада о том, что в отношении других лиц меры административного интернирования по-прежнему действуют; он изъявляет желание услышать объяснение по этому поводу. В связи с административным интернированием

он подчеркивает, что при неинформировании арестованного лица и его адвоката об основаниях помещения под стражу надежды на осуществление судебного контроля становятся иллюзорными. В этих условиях административное интернирование противоречит статье 9 Пакта и может быть квалифицировано как произвольное задержание. Было бы полезно узнать, сколько административно интернированных лиц было выпущено на свободу. Согласно внешним источникам информации, случаи освобождения редки, а элементы их доказательственной базы не раскрываются заинтересованному лицу.

53. Международное сообщество справедливо приветствовало решение Верховного суда относительно методов допроса, однако большое число неправительственных организаций, в том числе Общественный комитет против пыток, сообщают о том, что в последнее время условия, в которых проводятся допросы, ухудшились. Хотя государство-участник со своей стороны утверждает, что начиная с 2000 года не было подано ни одной жалобы, беседы, проведенные совсем недавно, в 2002 и 2003 годах, наводят на мысль о частичном возрождении прежних методов. Плохо согласуются с решением Верховного суда и его толкованием в пункте 86 доклада опубликованные указания Генерального прокурора относительно состояния необходимости. Из вышеупомянутых бесед становится понятно, что решение о применении физического воздействия следователи принимают не одни, а с учетом указаний их руководителей. В этой связи г-ну Шейнину хотелось бы задать делегации очень прямой вопрос: будет ли государство-участник отрицать, что допрашиваемых АБИ лиц на длительное время заковывают в цепи, угрожают им и унижают, подвергают действию экстремальных температур, наносят удары, в том числе ногами, заставляют оставаться в вызывающей боль позе в течение многих часов и сильно трясут. Как часто применяются эти методы пыток? Наконец, готово ли государство-участник обеспечить запись всех допросов, желательно на видеокассеты, с тем чтобы независимые органы контроля в случае поступления жалобы могли использовать эти записи?

54. Переходя к вопросу о "физическом уничтожении", г-н Шейнин обращает внимание на заявление делегации о законности целенаправленных нападений на отдельных лиц, участвующих в конфликте. Презумпцию принадлежности к террористической организации ни в коем случае нельзя отождествлять с прямым личным участием в вооруженном конфликте. Кроме того, правомерно возникает вопрос, в какой мере этот принцип не распространялся на политических активистов, не играющих никакой прямой роли в военных действиях. Может также вызвать удивление несоответствие между численностью задействованных государством-участником разведывательных служб и вооруженных сил и их неспособностью бороться с терроризмом иными, менее радикальными методами, нежели целенаправленные нападения, например с помощью

арестов. Здесь необходимы пояснения. Наконец, вопреки утверждениям делегации, практика сноса домов является по существу карательной, а целенаправленные нападения включают в себя элемент устрашения, что с точки зрения международного гуманитарного права незаконно.

55. Г-н ЛАЛЛАХ (Докладчик по Израилю) с сожалением вынужден констатировать, что доводы делегации Израиля по вопросу о применимости Пакта его не убедили. Он по-прежнему придерживается мнения, высказанного Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях. Государство осуществляет свою суверенную власть в трех областях - законодательной, исполнительной и судебной. В Израиле издаются военные приказы, действующие на оккупированных территориях, и был принят закон о предоставлении военнослужащим иммунитета в связи с возможными действиями на оккупированных территориях, значит он осуществляет там законодательную власть. На этих территориях он блокирует дороги, насильственно перемещает население, сносит дома и создает поселения: это акты исполнительной власти. Наконец, делегация Израиля заверила Комитет в том, что любое лицо, желающее пожаловаться на несоблюдение прав человека на оккупированных территориях, может обратиться в суд, а это - признание юрисдикции и, следовательно, факта осуществления судебной власти. В силу всех этих оснований г-н Лаллах глубоко убежден в том, что государство-участник связано обязательствами по Пакту и что оно обязано представить Комитету информацию о принимаемых им мерах по практической реализации его положений и обеспечению гарантий реализации прав человека на оккупированных территориях. Гибнут и получают ранения гражданские лица, сносятся дома, возводятся стены - может быть, и с тем намерением, чтобы они остались там навечно, причем не только вдоль "зеленой линии", но и внутри территорий. Обеспечить гражданским лицам, которые живут в таких условиях, хотя бы минимальные из предусмотренных в Пакте гарантий, было бы в порядке вещей. Комитет вправе потребовать информацию о мерах, которые государство-участник принимает для того, чтобы создать этим гражданским лицам условия, в которых они, несмотря ни на что, могли бы продолжать свою жизнь, и для того, чтобы обеспечить особую защиту детям.

56. Многие активисты-пацифисты, а также женщины и даже дети погибли от пуль, выпущенных израильскими военнослужащими. И в данном случае Комитет вправе потребовать информацию и узнать, были ли проведены расследования для того, чтобы найти виновных, какими органами и с какими результатами. Г-ну Лаллаху хотелось бы, чтобы делегация Израиля ответила на все эти вопросы, и это тем более важно, что в настоящее время Ближний Восток переживает судьбоносный момент своей истории. Международное сообщество, наконец-то, прониклось решимостью предпринять усилия,

но без Израиля оно ничего сделать не сможет. Крайне важно, чтобы власти Израиля убедительно продемонстрировали свою готовность к поиску решений.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что другие вопросы будут заданы членами Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.